

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 02 (39) от 13 января 2010 г.**

БЕЗ ПРЕДЕЛА

ЖЕРТВЫ «КОРОЛЯ БЕНЗОКОЛОНОК»

Осужденный Кокшетауским городским судом к 11 годам лишения свободы с содержанием в колонии строгого режима и конфискацией имущества начальник следственного изолятора учреждения 166/23 Акмолинской области Танатар Исмагулов покончил жизнь самоубийством. В одиночной камере СИЗО, которым еще недавно он руководил, Исмагулов повесился с помощью простыни. У полковника юстиции, верой и правдой отслужившего в органах более 20 лет и у которого за год до этого скоропостижно скончалась супруга, остались две дочери и внуки.

Прежде чем наложить на себя руки, не согласный с вердиктом суда и лишенный всех регалий экс-начальник СИЗО КУИС 12 января 2009 года написал заявление на имя главы государства Нурсултана Назарбаева, в котором назвал виновного в его смерти – предпринимателя из Кокшетау Владимира Свидерского, которого там называют «королем бензоколонок».

Вместе с Исмагуловым к различным годам заключения приговорены еще четыре человека. В том числе его заместитель – капитан юстиции Данияр Адильбеков. Мера его наказания такая же, что у Исмагулова.

Фемида вынесла свой приговор 12 мая 2008 года. Согласно приговору, Исмагулов, Адильбеков и старший оперуполномоченный оперативного отдела капитан юстиции Талгат Нурушев обвинены в совершении тяжкого преступления, а именно: в организации преступной группировки с вовлечением в нее заключенных Виталия Бричева и Мустафы Тумгоева и хищении у Свидерского крупной суммы денег путем вымогательства.

Владимир Свидерский был водворен в СИЗО 28 декабря 2006 года. Ему инкриминировали умышленное причинение вреда здоровью гражданки Ш.Токмурзиной, которой он нанес телесные повреждения во время отдыха на Чаглинском водохранилище в июне того же года. Уголовное дело по этому факту впоследствии было прекращено в суде. Однако в СИ 20 «король бензоколонок» оказался по другой причине. Из показаний Токмурзиной следует, что в некоторых СМИ появились публикации, где Свидерский говорил о том, что на городском пляже она якобы была в нетрезвом состоянии и «сама бегала за ним». Эта же информация была озвучена и на пресс-конференции. Посчитав себя оскорбленной, потерпевшая обратилась в суд – на сей раз уже за клевету со стороны Свидерского, за что последний и был привлечен к уголовной ответственности.

Из документов, которыми располагает редакция, явствует, что и до этого Владимир Свидерский не очень-то дружил с законом. Так, в 1999 году в состоянии алкогольного опьянения он попытался застрелить собаку владельца оружейного магазина Александра Шевчука. Однако пуля попала в беременную супругу

предпринимателя, которая заслонила собой животное. В тяжелом состоянии женщина была доставлена в больницу. У нее случился выкидыш.

В 2000 году Свидерский, опять-таки в неадекватном состоянии, на своем автомобиле совершил наезд на несовершеннолетнюю А. Айтмукашеву. Девочка получила тяжелые телесные повреждения.

В сентябре 2005 года в казино «Золотой телец» случился инцидент с применением Свидерским огнестрельного оружия. Однако на место ЧП даже не была вызвана полиция.

Другой инцидент случился в Омске. Жертвой его стал некий Евгений Елисеев, ранее проживавший в Кокшетау.

Что удивительно, во всех случаях Владимир Свидерский выходил сухим из воды. Уголовные дела по фактам вовсе не возбуждались, а если и возбуждались, то странным образом прекращались.

Возможно, прав был покойный Танатар Исмагулов, когда писал президенту страны, что Свидерский «бьет себя в грудь» и заявляет, что (цитирую) «всех ... он покупает оптом и сдает в розницу».

В суде по делу руководства кокшетауского СИЗО потерпевшая Токмурзина пояснила: как только Свидерского поместили в изолятор, к ней стали приходить его представители и назойливо просить о примирении. Чтобы избавиться от преследований, она потребовала в качестве моральной компенсации 100 тыс. долларов США и автомашину «Джип». Потом снизила ставку до 70 тыс. долларов, хотя понимала: и эту сумму ей не выплатят. При этом никого о вымогательстве денег со Свидерского не просила.

Тем не менее сотрудники финансовой полиции обвинили Исмагулова и Адильбекова в вымогательстве денежных средств с содержащегося в изоляторе предпринимателя. Хотя ни на предварительном следствии, ни на судебном не было определено главное – место, время и способ передачи денег. Вся доказательная база, считает адвокат Данияра Адильбекова А. Ильяшев, построена на далеко не бесспорных показаниях самого Свидерского, противоречивых свидетельствах работников учреждения ЕЦ-166/23 и содержащихся там лиц.

В истории с осуждением Данияра Адильбекова не может не обратить на себя внимания такой факт. В городском суде Кокшетау и Акмолинском областном потерпевший В.Свидерский и его адвокат П.Прищепа утверждали, что лично к Адильбекову никаких претензий у них нет. В то же время они настаивали на том, чтобы Адильбеков дал «признательные» показания на своих непосредственных начальников – Т. Исмагулова, начальника КУИС области Т.Ахметова, бывшего прокурора г. Кокшетау Б.Молдабекова и председателя горсуда С.Жумагулова. Данияр Адильбеков отказался от клеветы и подобного торга.

О том же пишет и отец Данияра – Кайрат Адильбеков в своем открытом письме к президенту Назарбаеву: «Встретившись со Свидерским, я спросил: «Это справедливо, что мой сын осужден на такой длительный срок?», на что он ответил: «Я ни в чем не обвиняю Вашего сына».

Однако заявления Свидерского о том, что у него нет претензий к Адильбекову, судьей А.Кокжаловым было проигнорировано. Зато в основу обвинения, а затем приговора взяты свидетельские показания, добытые методами подкупа и шантажа.

Так, в суде сокамерники Свидерского по изолятору Б.Шалтыков, А. Закенаев говорили, что в ночь с 29 на 30 декабря 2006 года Свидерского выводили из камеры по указанию Адильбекова, который вымогал у бизнесмена большую сумму денег в обмен на нормальные условия содержания. Сам В.Свидерский утверждал, что по указанию руководства СИ 20 тюремный авторитет – некто В.Бричев – под угрозами физической расправы требовал с него 70 тыс. долларов США. Допрошенный в суде В. Бричев отказался от своих прежних показаний, объяснив это тем, что оговорил Исмагулова и Адильбекова по просьбе сотрудников финансовой полиции.

Что же касается показаний свидетелей Б.Шалтыкова, М.Абишева и Д. Конратова, то, как выяснилось недавно, они были просто куплены Свидерским. Редакция нашей газеты располагает документальными подтверждениями того, как на личные счета бывших сокамерников В. Свидерского поступали денежные перечисления от его сына, тоже бизнесмена. Суммы немалые. Так, согласно приходным кассовым ордерам от 12 и 22 января, 5 февраля 2007 года Данияр Конратов в общей сложности получил 30 тыс. тенге, Булат Шалтыков – 10 тыс. тенге (6.02.2007 г.), Мутаюп Абишев – 10 тыс. тенге (8.08.2008 г.).

Кроме того, имеется информация о том, что не без вознаграждения от Свидерского остались и некоторые другие свидетели, давшие показания против Исмагулова, Адильбекова и Нурушева. Однако нынешнее руководство учреждения ЕЦ-166/23 ее не подтверждает.

Зато бывший начальник оперативного отделения учреждения ЕЦ-166/23 Е.Петренко свидетельствовал: Владимир Свидерский и бывший начальник УКУИС Петр Губчук в рабочем кабинете последнего уговаривали его дать показания против Исмагулова, обещали более престижную работу и даже пытались подкупить его.

В апелляционной жалобе на приговор Кокшетауского городского суда от 12 мая 2008 года адвокат Данияра Адильбекова подробно перечисляет все процессуальные нарушения, которые были допущены в ходе предварительного и судебного следствия, аргументированно доказывает, что ни по каким параметрам преступление, в котором обвинили его подзащитного, не может быть квалифицировано как создание ОПГ. Более того, по его убеждению, сторона обвинения не представила ни одного доказательства вымогательства и превышения служебных полномочий Данияром Адильбековым.

Более того, все разговоры о вымогательстве Адильбековым 70 тыс. долларов оказались не более чем разговорами. Об этой сумме денег шла речь на переговорах представителей Свидерского с Токмурзиной и ее мужем Давлетовым. Что же касается другой суммы, фигурировавшей в деле, – 3 тыс. долларов США, 2500 из которых якобы были переданы Исмагулову, то ни к ним, ни к 3 млн. тенге Данияр Адильбеков никакого отношения не имел. Опять-таки следствием не представлено ни единого доказательства того, кто, где, когда и при каких обстоятельствах передавал деньги подсудимым. Обвинение в вымогательстве 3 млн. тенге, например, строится на показаниях самого Свидерского и свидетелей Н.Егорова, Т.Шарипова, которые якобы передали их некоему Л. Тумгоеву поздно вечером 31 декабря 2006 года возле магазина «Виола-Люкс» в г.Кокшетау. Впоследствии эти деньги якобы были поделены между участниками преступной группировки. Однако между кем они были поделены, где, при каких

обстоятельствах? К сожалению, опять-таки ответов на эти вопросы нет. Не нашли этих сумм и при обыске у подсудимых. Тем не менее, «доказательства», полученные с нарушением закона, суд положил в основу приговора.

На все многочисленные заявления осужденного Данияра Адильбекова и его родителей у органов прокуратуры один ответ: оснований для опротестования судебных постановлений нет, а вышестоящие судебные органы оставили их без рассмотрения. В прокуратуре Акмолинской области отделались отпиской и от обращения сенатора Светланы Джалмагамбетовой, к которой за помощью обратилась мать Данияра – заслуженный педагог Асия Адильбекова. Такой же оказалась судьба всех заявлений Танатара Исмагулова, они все вернулись к тем, на действия кого он жаловался.

Последние «громкие разоблачения» органов финансовой полиции, дойдя до суда, лопаются, как мыльные пузыри. Провалились обвинения в отношении экс-президента КТЖ Жаксыбека Кулекеева в получении взятки в особо крупном размере, экс-министра экологии Нурлана Исакова – в хищении бюджетных средств, тоже в особо крупном размере. Даже не дойдя до суда, «отвалилось» обвинение КНБ в продаже урановых месторождений экс-главой Казатомпрома Мухтаром Джакишевым. Если первых двух высокопоставленных чиновников, тем не менее, осудили за якобы другие прегрешения, то, по всей видимости, этот же сценарий повторится и в отношении Мухтара Джакишева. Стране и народу нужны не только герои, но и антигерои. Если даже в действиях кого-то, кто в одночасье впал в немилость двора и его челяди, даже нет состава криминала, можно его придумать. Дело экс-руководства учреждения ЕЦ-166/23, похоже, тоже из разряда охоты за мнимыми оборотнями, в данном случае – в погонах.

Жумабике ЖУНУСОВА,
«D»